

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХИЯ: ВЕХИ ИСТОРИИ

УДК 246.1

DOI: 10.24412/2309-5164-2021-2-37-56

*Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин),
кандидат богословия,
заведующий кафедрой Богословских дисциплин КоДС*

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В XIX ВЕКЕ

Часть 2

В данной статье приводятся в хронологическом порядке материалы, извлеченные из различных источников (в том числе и впервые вводимые в научный оборот документы из архива Святейшего Синода, относящиеся к традиции ежегодного перенесения чудотворного образа Богоматери из Костромы в Галич), которые автор собирал для написания книги о Феодоровской иконе Царицы Небесной.

Все даты в тексте приводятся по старому стилю; сокращения раскрываются без дополнительных оговорок или (при их возможной неоднозначности) посредством квадратных скобок; пояснения автора выделены квадратными скобками. Цитирование производится преимущественно в согласии с современными нормами орфографии и пунктуации.

Ключевые слова: Феодоровская икона Божией Матери, Кострома, Костромской кремль, династия Романовых.

Цитирование: Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в XIX веке. Часть 2 // Ипатьевский вестник. — 2021. — № 2. — С. 37-56.

*Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин)*

В 1863 году попечением ключаря Успенского кафедрального собора протоиерея Павла Островского было издано цветное хромолитографическое изображение чудотворной Феодоровской иконы Богоматери. Нам, живущим в XXI веке, трудно оценить значение это-

го события, но полтора века назад издание такой хромофотографии вносило большой вклад в распространение почитания чудотворного образа Царицы Небесной, особенно среди простого народа. В книге отца Павла Островского это печатное изображение описывается как «хромофотографический снимок, отличающийся точным сходством как св[ятых] ликов чудотворной иконы, так и всех украшений святыни с изящной отделкой»¹.

В июне–июле 1863 года «колыбель Дома Романовых» посетил наследник престола цесаревич Николай Александрович — сын государя, впоследствии скончавшийся (в 1865 году). По уже сложившейся традиции, визит начался с поклонения Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы.

«29 июня в 3 часа пополудни прибыл в Кострому Его императорское высочество государь наследник цесаревич на пароходе "Поспешный" общества "Самолет". С пароходной пристани, временно устроенной у волжского перевоза, высокий посетитель вместе с начальником губернии прибыл в коляске к кафедральному собору, пред вратами которого был встречен архиереем с двумя архимандритами и 8 протоиереями, из которых два предносили чудотворную Феодоровскую икону Богоматери. (...) По входе государя наследника в храм совершенно здесь краткое молебствие с провозглашением многолетия государю императору и всей августейшей фамилии; потом высокий посетитель изволил прикладываться к святой иконе, затем — принять от архиерея малую Феодоровскую икону Богоматери и "описание собора" [видимо, речь идет о книге отца Павла Островского издания 1855 года — М.Ф.]»².

Цесаревич Николай Александрович пробыл в Костроме сравнительно долго — до 5 июля, когда рано утром он отбыл в Нижний Новгород. Наследник престола посетил, в частности, Ипатьевский монастырь и осмотрел лежавший в руинах после пожара 1847 года Богоявленский монастырь; это посещение много способствовало скорейшему решению судьбы древней обители (уже в декабре 1863 года Богоявленский монастырь будет передан Крестовоздвиженскому Анастасииному женскому монастырю города Костромы, и эта древняя святыня начнет возрождаться).

В целом можно сказать, что к шестидесятым годам XIX века сформировалась традиция посещения Костромы великими князьями, наследниками престола и российскими государями. С.Г. Виноградова отмечает:

«Императоры приезжали в Кострому дважды: будучи цесаревичами и вступив на царский престол. В программу обучения русских наследников престола входило обязательное посещение ими Костромы и Ипатьевского монастыря»³.

Визиты высоких гостей начинались, как правило, с посещения Успенского собора Костромского кремля и поклонения чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Интересная деталь: из чувства благоговения перед святыней даже царственные особы, подъехав к кремлевским Святым

¹ Островский П.Ф., прот. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. — М., 1855. — С. 191.

² Там же. — С. 203–204.

³ Виноградова С.Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. — [Кострома,] 2013. — С. 83.

вратам, выходили из экипажей и шли от Святых врат до входа в собор пешком, и так же покидали кремль (а исключения из этого правила могли делаться лишь в случае крайней необходимости — как при визите императора Николая I в 1834 году).

Кроме описанных выше визитов, Успенский собор Костромского кремля посещали: в 1866 году — наследник цесаревич Александр Александрович (будущий император Александр III) и великий князь Владимир Александрович, в 1868 году — великий князь Алексей Александрович, в 1871 году — великий князь Сергей Максимилианович, в 1879 году — великий князь Петр Николаевич; 22 июля 1881 года — император Александр III, императрица Мария Феодоровна с детьми, наследником цесаревичем Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II) и великим князем Георгием Александровичем, и братом, великим князем Алексеем Александровичем; в августе 1881 года — великие князья Николай Николаевич Старший и Петр Николаевич, в 1898 году — великий князь Сергей Александрович.

30 сентября 1863 года в Ипатьевском монастыре епископ Костромской и Галичский Платон совершил освящение отреставрированного дворца царя Михаила Феодоровича (царских чертогов, или палат бояр Романовых). В торжестве участвовала и главная святыня Костромы.

«Обер-гофмейстер князь Н.И. Трубецкой, городское духовенство, власти города и все присутствовавшие костромичи после литургии прошли крестным ходом с костромской чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери к царским чертогам, все покои которых были окроплены святой водой. После реставрации во дворце царя Михаила Феодоровича открылся музей Дома Романовых, который напрямую финансировался из государственных средств и в экспозиции которого были представлены реликвии, связанные с царствовавшими особами»¹.

27 ноября 1863 года состоялось высочайшее утверждение определения Святейшего Синода от 11 ноября того же года, которым решалась дальнейшая судьба древнего (основанного в двадцатых годах XV века) Богоявленского мужского монастыря города Костромы: в стены обители, после пожара 1847 года лежавшей в руинах, перемещались насельницы Крестовоздвиженского Анастасиинного женского монастыря, и устроенная таким образом женская обитель получала именование Богоявленско-Анастасиинной (это название монастырь сохраняет и сейчас).

«Этот указ Святейшего Синода получен был в Костроме в самом исходе 1863 года, а 7 января 1864 года совершилось трогательное торжество введения инокинь во владение бывшим мужским монастырем. Канун этого дня был великим храмовым праздником в обители Богоявленской, но последний, вследствие совпадения с храмовым празднеством в теплом кафедральном соборе, в прежние времена до 1847 года совершался в ней 6 числа вечером всенощным богослужением, а 7 числа литургией в честь Богоявления Господня. Теперь с благословения преосвященного инокини Крестовоздвиженского монастыря должны были в первый раз совершить храмовое торжество в пере-

¹ Там же. — С. 85–86.

данной им полуразрушенной обители так, как оно обычно происходило в ней до 1847 года»¹.

В богослужениях, проходивших в единственном храме Богоявленской обители, оставшемся после пожара 1847 года действующим — Смоленской церкви (которую именовали также часовней), — принимала участие и главная святыня Костромы.

«Во все городские церкви, по древнему обычаю, приносится в храмовые праздники из кафедрального собора чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. В день Богоявления Господня, по освящении воды на реке Волге, эта величайшая местная святыня с крестным ходом пронесена была мимо девичьего Анастасиина монастыря; инокини с благоговением встретили святую икону у ворот и проводили ее в Смоленскую часовню. В находящейся при оной часовне церкви в первый раз при участии инокинь было совершено епископом Платоном всенощное бдение и 7 дня Божественная литургия. На церковное торжество явились все представители города, выражая тем искреннее сочувствие к делу восстановления упраздненной обители»².

12 мая 1864 года чудотворная Феодоровская икона вновь была доставлена в Смоленскую церковь Богоявленско-Анастасииного женского монастыря — на богослужение, после которого епископ Платон возглавил торжественную закладку обширной пристройки к воздвигнутому в XVI веке Богоявленскому собору обители (это торжество собрало в монастырь около 12 тысяч богомольцев). А немного ранее, 2 февраля того же года, владыка Платон освятил построенный в Ипатьевском монастыре каменный пятиглавый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы (о его закладке в 1860 году мы уже упоминали). Чудотворную Феодоровскую икону приносили в Богоявленско-Анастасиин женский монастырь и впоследствии — например, на состоявшееся 15 сентября 1865 года освящение возобновленной Никольской («Салтыковской») церкви обители.

«В день Воздвижения Честного Креста Господня [14 сентября по старому стилю — М.Ф.] после литургии инокини с крестным ходом, сопровождавшим чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, устремились из Крестовоздвиженского монастыря в воссоздаемый Богоявленский, и здесь в Никольской церкви совершено всенощное бдение с участием архипастыря Платона. (...) На следующий день, когда в Богоявленском монастыре издревле совершалась память "строителя его старца Никиты", после торжественного шествия архиерея со святыми мощами из Смоленской церкви в возобновленный Никольский храм совершено было освящение этого храма»³.

Деятельная, энергичная личность владыки Платона (Фивейского) отразилась и на судьбе соборных храмов Костромского кремля: по инициативе архипастыря Богоявленский кафедральный собор был существенно расширен путем пристройки к нему новых приделов. К этому побуждали практические

¹ Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь: Исторический очерк. — Кострома, 1895. — С. 110.

² Там же.

³ Там же. — С. 118–119.

обстоятельства, на которые кафедральный протоиерей Иоанн Поспелов — известный костромской священнослужитель и духовный писатель — указывал в своей статье 1885года:

«Теплый Богоявленский собор, вмещающий в себя более полутора тысяч богомольцев, к половине текущего [то есть XIX-го — М.Ф.] столетия оказался слишком тесным. В городе Костроме при постройке этого храма было, конечно, менее десяти тысяч жителей; но число это возрастало все более и более, и в последнее счисление 1867 года их оказалось близ тридцати тысяч, а усердие благочестивых костромичей к собору и к чудотворному образу Заступницы нашей усердной, благодарение Господу, не умалялось. Притом к Феодоровской иконе Божией Матери стекаются богомольцы из многих селений, не только близ Костромы лежащих, но и отдаленных. Понятное дело, что собор, вмещающий в себя около 1500 богомольцев, был слишком тесен для нескольких тысяч желавших помолиться в нем»¹.

Кроме того, поскольку престол в Богоявленском кафедральном соборе был один, то при служении в одно утро двух литургий — ранней и поздней — раннюю приходилось совершать (так как это происходило в холодное время года) в отапливаемом приделе во имя великомученика Феодора Стратилата при Успенском кафедральном соборе.

«Но и этот придел, хотя в 1834 году был довольно распространен, все же был очень тесен для множества богомольцев, желавших выслушать раннюю литургию в соборе. А что самое главное, во время ранней литургии чудотворный

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в ризе. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

¹ Поспелов И.Г., протоиерей. Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе // Костромской кремль: Сборник материалов / сост. Семенова А.В. Кострома, 2018. С. 204. [первая публикация — Костромские епархиальные ведомости. — 1885. — Отдел II, часть неофициальная. — № 2. — С. 25–31; № 3. — С. 45–53; № 4. — С. 73–83].

образ Феодоровский Божией Матери оставался в теплом соборе, и молящиеся за ранней литургией лишены были благочестивого желания их пролить свою теплую молитву перед этим образом»¹.

Решение о расширении Богоявленского собора было принято епископом Платоном и соборным духовенством еще в 1861 году, однако требовалось много времени на то, чтобы не только составить проект, но и получить разрешение из Петербурга на проведение работ. Впрочем, в итоге без такого разрешения удалось обойтись вовсе: согласно высочайшему повелению от 25 августа 1865 года епархиальные архиереи получили право самостоятельно разрешать постройку, перестройку и распространение соборных, приходских и кладбищенских церквей. В 1865–1866 годах был разработан и окончательно утвержден проект, предусматривавший пристройку к собору двух обширных приделов; сначала их намеревались строить «в один свет», ниже главного алтаря, но в итоге построили «в два света» — одинаковой высоты с главным.

Правый (южный) придел предполагалось посвятить чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы, однако случилось следующее.

«4 апреля 1866 года произошло ужасное событие, покушение на жизнь незабвенного монарха, в Бозе почившего Александра II, и спасение его костромичом Иосифом Ивановичем Комиссаровым. Костромичи несказанно радовались, что Милосердный Господь спас дорогую жизнь царя-освободителя и спас рукой их земляка — костромича; "слава Богу, — говорили они, — из нашей родины был Сусанин, свою жизнь положивший за спасение первого царя Романова, — наш же сородич вот и теперь спас нашего государя, потомка Романова".

Это событие и подало мысль архипастырю и соборянам предполагаемый в распространяемом соборе правый придел освятить не только в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, как сначала было предложено, но и в честь святого благоверного Александра Невского и Иосифа Писнописца»².

Таким образом, к посвящению правого придела прибавились имена святых — небесных покровителей императора Александра II и Осипа (Иосифа) Комиссарова, скромного уроженца костромского села Молвитино (ныне поселок Сусанино). В литературе встречаются критические версии о роли Комиссарова в избавлении царя от опасности: полагают, что он всего лишь находился рядом с местом покушения, остальное же ему приписали с пропагандистскими целями — ведь Молвитино располагалось рядом с Домнино, и Комиссаров неплохо смотрелся в роли «второго Сусанина». Но, как бы оно ни было в действительности, патриотический восторг — чересчур пафосный, но одновременно и трогательный своей наивностью — охватил тогда всю Россию; так что постараемся понять благие намерения владыки Платона и его помощников.

4 сентября 1866 года епископ Платон совершил закладку приделов к Богоявленскому собору, к лету 1868 года наружные работы были завер-

¹ Там же. — С. 205.

² Там же. — С. 206–207.

шены, а прежние стены собора — оказавшиеся внутри нового храмового пространства — частично разобраны. Отметим, что владыка Платон (с марта 1868 года — архиепископ), прилагавший многие усилия к благоустройству кафедрального собора, при этом энергично занимался и другими церковными делами. В 1868 году Костромская духовная семинария, после пожара 1847 года приютившаяся в соборных домах Костромского кремля, переехала в специально купленное для нее здание на улице Верхней Набережной в Костроме (ныне улица 1 Мая, в зданиях семинарии сейчас располагается Костромской государственный университет). Это было насущно необходимо, поскольку стесненные условия существования духовной школы (после перевода семинарии в соборные дома) весьма негативно сказывались на ее деятельности.

«На новом месте начальство семинарии было вынуждено существенно сократить количество учащихся. Если в 1846 году в семинарии обучалось 692 человека, то в 1851 году их количество составляло 463 человека, в 1856 году — 400 человек, в 1861 году — 448 человек, а в 1866 году — 347 человек»¹.

Разрешение проблемы устройства духовной школы — фактически не имевшей в Костроме «своего угла» — современники особо ставили в заслугу владыке Платону.

«В этом безвыходном и беспомощном положении Костромская семинария нашла и выход, и помощь, и опору в лице благодетельного архипастыря высокопреосвященного Платона, архиепископа Костромского и Галичского. Этот мудрый архипастырь так умел расположить в пользу семинарии все духовенство Костромской епархии, что оно с любовью и готовностью отозвалось на воззвания о помощи семинарского начальства и не только приобрело для семинарии собственное помещение покупкой земли и дома у купцов Стригалевых, но и помогло крайне бедственному положению наставников семинарии, прибавив к получаемому ими скудному жалованью очень нескудное пособие. Всем этим наставники семинарии обязаны доброму архипастырю»².

Распространенный Богоявленский кафедральный собор постепенно благоустраивался. 10 ноября 1868 года архиепископ Платон освятил его правый придел в честь Феодоровской иконы Божией Матери и во имя святого благоверного великого князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнопisca; иконостас в этом приделе был устроен попечением соборного ключаря протоиерея Павла Островского. В 1871–1873 годах стены, своды и столбы собора покрыли новым искусственным мрамором, а 3 марта 1873 года архиепископ Платон освятил левый соборный придел — ставший, можно сказать, духовным памятником этому неутомимому архипастырю (в посвящении придела соединились указания на его день рождения и его небесного покровителя в монашеском постриге).

¹ Зонтиков Н.А. Костромская духовная семинария: вехи истории // Костромская духовная семинария: Историческая энциклопедия. — Кострома, 2019. — С. 37.

² Андроников Н.О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. — Кострома, 1874. — С. 48.

«Устроенный престол в левом приделе Богоявленского собора предполагалось сперва освятить в честь Боголюбской иконы Богоматери как особенно чтимой бывшим архипастырем костромским Платоном, родившимся 18 июня в день празднования этой иконы. Но чтобы увековечить в Богоявленском соборе память этого святителя, положившего так много забот для распространения и украшения собора, соборяне испросили разрешение освятить престол в левом приделе не только во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Боголюбской, но и в честь мученика Платона, которого святая Церковь празднует 18 ноября. Тронутый таким представлением соборян, владыка написал на этом докладе: "С особенной благоговейной признательностью приемлю усердие членов собора и церковного старосты относительно моего недостойнства. Верую, что по их святым молитвам Царица Небесная и святой мученик Платон не оставят меня своей милостью, и помощью, и заступлением"¹.

Шли годы, и Господь призывал к Себе Своих усердных делателей. 1 апреля 1876 года скончался протоиерей Павел Островский, его похоронили в правом приделе Богоявленского собора — для благоустройства которого он так усердно трудился. Близилась к завершению и земная жизнь архиепископа Платона.

«В Бозе почивший архипастырь Платон, принимавший такое живое участие в распространении и украшении теплого Богоявленского собора, еще за несколько лет до своей кончины начал заботиться об усыпальнице под собором, где он указывал похоронить себя после кончины. Несколько раз он напоминал об этой усыпальнице настоятелю собора, хотел даже сам осмотреть место для нее. Его успокаивали, что под главной частью теплого собора место для усыпальницы самое удобное; говорили ему, что можно устроить там даже церковь, алтарь которой будет очень просторный и светлый. Но представлением об устройении под теплым собором усыпальницы медлили; особенно неудобно было делать такое представление, когда в феврале 1877 года владыка сделался нездоров. Однако, по настоянию владыки, 12 мая того же года настоятель собора привез ему доклад об устройении усыпальницы под теплым собором в Солоникино [на архиерейскую дачу — М.Ф.], куда по совету врачей он переехал из Ипатьевского монастыря, чтобы свежим воздухом поправить свое слабое здоровье. Но владыка был так болен, что ему и не докладывали бумаги, а в ту же ночь его не стало»².

По завещанию архиепископа Платона его тело было погребено в усыпальнице под Богоявленским кафедральным собором, а новый костромской архипастырь — епископ Костромской и Галичский Игнатий (Рождественский) — распорядился устроить в этой усыпальнице храм во имя преподобного Сергия Радонежского и освятил престол этого нового храма 23 сентября 1878 года. Здесь же, рядом с владыкой Платоном, 11 июня 1883 года похоронили скончавшегося 7 июня владыку Игнатия. Интересно, что по воспоминаниям протоиерея Иоанна Поспелова епископ Игнатий предвидел свою кончину в Костроме, еще только прибыв на новую кафедру.

¹ Поспелов И.Г., прот. Теплый Богоявленский собор... — С. 212.

² Там же. — С. 213–214.

«Когда прибыл в Кострому 28 марта 1878 года преемник архиепископа Платона преосвященный Игнатий и в первый раз пришел под собор, чтобы поклониться останкам своего предместника, тогда, указав на левую сторону усыпальницы, он сказал сопровождавшим его: "А вот здесь похороните меня!"¹.

Таким образом, в Богоявленском кафедральном соборе с 1878 года имелось 4 престола: главный (в честь Богоявления, Крещения Господня), правый и левый придельные и престол в усыпальнице. Площадь собора — кроме алтарей — составляла более 200 квадратных сажен. А о его вместительности свидетельствует событие 1877 года — проводы костромичами покидавших город воинов.

«Когда Зарайский полк в полном составе выступал в поход в 1877 году, для него был отправлен в собор молебен. Еще до прибытия войска в собор набралось народу очень много; но пришли 4 батальона, около четырех тысяч человек, и все уместились в соборе. Надобно полагать, что тогда было в соборе народу тысяч пять или шесть»².

Однако, как отмечал протоиерей Иоанн Поспелов, для усердных почитателей чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы и такой собор оказывался мал:

«Смело идет молиться Богу в теплый собор всякий костромич, зная, что места в нем достаточно для всякого. Только в праздник в честь Феодоровской иконы Богоматери и в крестные ходы, когда собирается народу десятки тысяч, конечно, и обширный собор бывает тесен и не может поместить всех желающих в нем помолиться Богу»³.

22 июля 1881 года Кострому с кратким визитом (по пути из Нижнего Новгорода) посетили император Александр III — вступивший на российский престол после убийства его отца, императора Александра II, террористами 1 марта того же года, — императрица Мария Феодоровна, наследник цесаревич Николай Александрович (будущий император Николай II), великие князья Георгий Александрович и Алексей Александрович. Согласно обычаю, о котором говорилось выше, император — еще будучи наследником престола — посещал Кострому в августе 1866 года, а его сын, став царем, в следующий раз посетит «колыбель Дома Романовых» в 1913 году по случаю празднования 300-летнего юбилея царственной династии.

Визит продолжался всего 3 часа — с 12 до 3 часов дня. Император, встреченный на берегу Волги представителями власти и почетным караулом, сразу же отправился с семейством в кремль.

«У кафедрального собора в Святых вратах встретил государя преосвященный Костромской Игнатий с чудотворной Феодоровской иконой Богоматери. Выслушав молебствие и приложившись к иконам, царственные путешественники отправились в Ипатьевский монастырь»⁴.

¹ Там же. — С. 214.

² Там же. — С. 210.

³ Там же.

⁴ Александр III в Костроме // Губернский дом: историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал. — 1993. — № 1. — С. 39.

После Ипатьевской обители царь с семейством посетили Богоявленско-Анастасийн женский монастырь, а затем вернулись на пристань и продолжили свое путешествие по Волге. Интересно отметить, что при посещении палат бояр Романовых в Ипатьевском монастыре император сам давал пояснения своим спутникам, фактически провел им экскурсию по дворцу первоначальника царского Дома.

В 1885 году началось издание «Костромских епархиальных ведомостей» — епархиального журнала, регулярно выходившего из печати до конца 1917 года (хотя летом 1917 года журнал был переименован, согласно веяниям времени, в «Костромской церковно-общественный вестник»). На страницах «Епархиальных ведомостей» мы встречаем немало материалов, относящихся к истории Костромского кремля, повествующих о его великой святыне — чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. Вот, например, описание празднования в честь чудотворного образа, состоявшегося 14 марта 1887 года.

«14 марта Кострома и вся Костромская епархия праздновала свой местный великий праздник в честь Феодоровской иконы Богоматери. Накануне, 13 марта, в половине второго часа дня начался благовест с соборной колокольни к молебну. В 2 часа из Ипатьевского монастыря изволило прибыть в собор Его Преосвященство Преосвященнейший Александр, епископ Костромской и Галичский, который в сослужении отца ректора семинарии, соборного и всего городского духовенства, облачившись в полное архиерейское облачение, и совершил молебен Пресвятой Богородице, на котором, по обычаю, был пропет архиерейскими и семинарскими певчими параклисис [молебный канон Богородице — М.Ф.]. По окончании молебна были провозглашены обычные многолетия. В половине шестого начался благовест ко всеобщей, которую по прибытии Его Преосвященства и начал кафедральный отец протоиерей; на литию и величание выходил сам владыка в сослужении отца ректора семинарии и соборного духовенства. Храм был переполнен молящимися. При помазании елеем народу раздавались отпечатанные молитва Божией Матери, тропарь, кондак и некоторые стихиры в честь Феодоровской иконы Богоматери. Вечером, по окончании всеобщей, собор и колокольня, иллюминированные [так в тексте — М.Ф.] сверху донизу разноцветными фонариками, представляли величественное и изящное зрелище. 14 марта владыка в сослужении тех же лиц, в присутствии гражданских и военных чинов совершал Божественную литургию, которую пели совместно архиерейские и семинарские певчие. (...) По окончании литургии в соборных покоех владыки [в соборном доме — М.Ф.] соборным духовенством и старостой была предложена праздничная трапеза»¹.

Читая о том, что собор был переполнен молящимися, следует не забывать: речь идет о Богоявленском кафедральном соборе, уже перестроенном и вмещавшим множество людей. Кстати, к описываемому времени этот собор обрел еще более благолепный вид: в 1884 году был разобран свод, отделявший купол собора от основного пространства храма.

¹ Разные известия // Костромские епархиальные ведомости. — 1887. — № 7. — Отдел II, часть неофициальная. — С. 217–218.

«С открытием купола в соборе стало очень светло, особенно на солее и амвоне при главном алтаре, воздух стал свежее, а чтение и пение стали звучнее, чем прежде»¹.

Празднование явления чудотворной иконы, 16 августа, совершалось также при стечении большого числа костромичей, однако порядок его был иным: сначала из Успенского кафедрального собора совершался крестный ход с Феодоровским образом Богоматери на Запрудню, а затем в Спасо-Запрудненской церкви архиерейским чином служилась Божественная литургия. Вот как это происходило в 1885 году:

«16 августа, в праздник в честь Нерукотворенного Образа Спасителя, ежегодно бывает крестный ход из собора на Запрудню, где издавна, наверно со времен явления здесь Феодоровской иконы Божией Матери, построена церковь в честь Нерукотворенного Образа. На этот крестный ход собирается очень много народа. Ныне крестный ход вышел из собора в исходе восьмого часа утра; небо было пасмурно, и в половине пути пошел дождь; народ не расходился. Около кладбищенской церкви Крестовоздвиженской [в XX веке разрушена, находилась в районе современной улицы Коммунаров — М.Ф.] ход обычно останавливался для чтения Евангелия Нерукотворенному Образу и для осенения крестом. При Запрудненской церкви еще за оградой обычно чудотворную икону встречает сам владыка с сослужащим ему духовенством, читается Евангелие Божией Матери и осеняется народ святым крестом. Но ныне, по случаю дождя, чудотворная икона была встречена архипастырем на паперти и чтение Евангелия было уже в самой церкви. Затем началась самая литургия; сослужащих архипастырю, как и в соборе, было три протоиерея и три иерея. Пел полный хор архиерейских певчих. После литургии крестный ход возвратился в собор»².

С 1888 года костромское Александровское православное братство — религиозно-благотворительная организация, занимавшаяся обширной образовательной и благотворительной деятельностью в Костроме, в окрестностях села Домнино (то есть в местах, непосредственно связанных с историей Дома Романовых) и в других местностях — стало совершать особое празднование в память о воцарении Михаила Феодоровича Романова. Празднование проходило 15 марта, на следующий день после общецерковных торжеств, в Ипатьевской слободе близ Ипатьевского монастыря (здесь, в слободе, действовали некоторые из учреждений братства — к примеру, учебная столярная мастерская для мальчиков и рукодельная школа для девочек) — «для ежегодного воспоминания среди местного населения радостнейшего для России события»³. В местную приходскую Иоанно-Богословскую церковь из кафедрального собора приносилась чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, совершалось богослужение архиерейским чином; затем участники торжества

¹ Поспелов И. Г., протоиерей. Теплый Богоявленский собор... — С. 216.

² Извещения и заметки // Костромские епархиальные ведомости. — 1885. — Отдел II, часть неофициальная. — № 19. — С. 601–602.

³ Слободской Л. Праздник в костромском Александровском братстве // Костромские епархиальные ведомости. — 1892. — № 8. — Отдел II, часть неофициальная. — С. 211.

собирались в архиерейских покоех в Ипатьевском монастыре, и там под председательством архипастыря проходило ежегодное собрание Александровского православного братства.

Появилось свое братство — Феодоровско-Сергиевское — и при кафедральном соборе Костромы; в отличие от Александровского, оно уделяло преимущественное внимание духовно-просветительской и миссионерской деятельности (при этом следует учитывать, что в те годы миссионерство понималось прежде всего как борьба с расколом и сектантством). История его создания такова. В 1887 году при Костромской духовной семинарии было учреждено братство преподобного Сергия, имевшее целью развитие религиозного просвещения и взятое под покровительство (официальный термин того времени) великим князем Сергием Александровичем, братом государя Александра III. Однако спустя три года епархиальное начальство и члены братства сочли, что братскую деятельность более удобно будет осуществлять при кафедральном соборе. В первом номере «Костромских епархиальных ведомостей» за 1891 год опубликовали извещение:

«1) По постановлению бывшего 25 ноября сего 1890 года общего собрания членов костромского братства преподобного Сергия, утвержденному Его преосвященством, средоточный пункт деятельности братства перенесен из Сретенской семинарской церкви в костромской кафедральный собор и братство переименовано в Феодоровско-Сергиевское. (...)

2) Применительно к положению братства при костромском кафедральном соборе общим собранием вновь редактирован и Его преосвященством утвержден устав братства»¹.

В первом параграфе обновленного устава братства говорилось (обратим особое внимание на примечание):

«Православное Феодоровско-Сергиевское братство учреждается в городе Костроме при костромском кафедральном соборе с целью распространения духовно-нравственного просвещения в пределах Костромской епархии и именуется православным костромским Феодоровско-Сергиевским братством.

Примечание. С перенесением средоточного пункта деятельности братства преподобного Сергия из Сретенской семинарской церкви в костромской кафедральный собор, братство переименовано в Феодоровско-Сергиевское, так как в соборе хранится драгоценная святыня церкви Костромской — Феодоровская икона Божией Матери»².

В 1891 году золотая риза, изготовленная для чудотворной иконы в 1805 году, была переделана (то есть фактически ее материалы были использованы для изготовления новой ризы).

«В 1891 году риза эта [1805 года — М.Ф.] переделана, причем золота 92 пробы было прибавлено. Всего золота в переделанной ризе 23 фунта 6 золотников.

¹ От совета костромского Феодоровско-Сергиевского братства

² Устав состоящего под августейшим покровительством Его императорского высочества великого князя Сергия Александровича православного костромского Феодоровско-Сергиевского братства при костромском кафедральном соборе // Костромские епархиальные ведомости. — 1891. — № 1. — Отдел I, часть официальная. — С. 32–33.

Стоимость переделанной ризы с драгоценными на ней камнями и украшениями определяется более чем в 23 000 рублей. Золотая риза надевается на икону только в праздничные дни. Для обыкновенного времени имеется такой же формы сребропозлащенная, также с ценными украшениями»¹.

9 января 1895 года Костромское духовное училище, размещавшееся в одном из соборных домов Костромского кремля, переместилось в новое собственное здание (ныне в этом здании, на углу современных проспекта Мира и улицы Князева, располагается родильный дом). После проведения в освободившемся соборном доме капитального ремонта в нем разместились квартиры соборных священнослужителей. Другой дом — ближний к Успенскому собору — сохранил свое прежнее предназначение, которое еще в 1855 году описывал отец Павел Островский: этот дом, «который слывет архиерейским по назначению его для жительства архиереев, служил и доселе служит на слишком короткое время помещением для местных преосвященных, которые, приезжая из места своего постоянного жительства (состоящего в Ипатьевом монастыре за рекой Костромой, отделяющей монастырь от города) в Успенский собор для торжественных священнослужений в последние дни Страстной и первые Светлой седмиц [точнее было бы сказать: в Богоявленский собор — М.Ф.], проживают в том доме по несколько дней, особенно тогда более, когда лед на реках, тронувшись, становится преградой к переправе через реку Кострому»².

Н.А. Зонтиков уточняет:

«Осенью, в начале ледостава, когда переправа через реку Кострому была невозможна, архиереи также поселялись на несколько дней в архиерейском доме»³.

В «архиерейском» доме, кроме того, размещались квартиры соборного духовенства: например, в 1812–1848 годах там жил протоиерей Иаков Арсеньев. Не были оставлены без внимания вдовы и сироты соборных клириков: им предоставлялись для жилья помещения в каменных трехэтажном доме и двухэтажном флигеле на берегу Волги, устроенных на принадлежащей собору земле (между Ильинской и Богословской улицами) в 1821 году — остальное же жилье в этих домах сдавалось в аренду.

В 1897 году в Костроме появился еще один храм, посвященный чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери — каменная церковь, построенная на выезде из города по дороге на Молвитино и Буй, на новом городском кладбище (поэтому в документах Новое кладбище иногда именуется Феодоровским; в тридцатых годах XX века церковь была полностью разрушена, не сохранилось до наших дней и кладбище, в конце семидесятых годов обращенное в парк). Новая церковь, построенная в русском стиле, имела два престола — в честь Феодоровской иконы Божией Матери и во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Ее освящение 18 апреля 1897 года возглавил епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев).

¹ Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справочная книга. — Кострома, 1911. — С. 2–3.

² Островский П. Ф., прот. Историческое описание... — С. 107–108.

³ Зонтиков Н.А. Костромская духовная семинария... — С. 36.

«17 апреля, в 3 ½ часа, накануне освящения новоустроенного каменного храма на новом городском кладбище, из кафедрального Богоявленского собора в новый храм крестным ходом перенесена была чудотворная икона Божией Матери Феодоровской и в 6 часов совершенно было всенощное бдение.

18 апреля состоялось освящение новоустроенного храма: освящение левого отделения храма во имя святого благоверного князя Александра Невского пред ранней литургией совершенно протоиереем Евгением Соколовым. Освящение правого отделения во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Феодоровской, совершенно архиерейским служением пред поздней литургией»¹.

В 1891 году на Костромской земле появился женский монастырь, посвященный чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. Еще в шестидесятых годах XIX века в сельце Ратьково близ города Солигалича местная помещица А.Ф. Нащокина основала женскую общину, первоначально располагавшуюся в деревянном двухэтажном доме. Попечением Нащокиной в нем в 1869 году устроили домовую церковь в честь Феодоровской иконы Богородицы, а в 1878 году — воздвигли на территории общины каменный Троицкий храм. В 1885 году А.Ф. Нащокина скончалась и была погребена здесь же, в Ратьково. В 1891 году община была преобразована в общежительный женский монастырь, получивший именование Богородице-Феодоровского, а в 1893–1900 годах в новой обители построили каменную церковь в честь Феодоровской иконы Царицы Небесной. После революции этот монастырь (с которым оказалась связанной история Солигаличского восстания против большевиков в начале 1918 года) подвергся закрытию и разрушению. Ныне в Ратьково можно увидеть лишь первый этаж прежней Троицкой церкви, перестроенный и используемый в хозяйственных целях.

В Костромской кремль для поклонения чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери прибывали не только представители царского Дома Романовых, но и известные церковные деятели. 31 мая — 2 июня 1888 года Кострому посетил и вознес свои молитвы пред чудотворным образом Царицы Небесной выдающийся сербский иерарх, выпускник Киевской духовной академии и искренний друг России митрополит Михаил (Йованович), тогда — вследствие интриг прозападных сил — временно отстраненный от церковного управления (в 1889 году он возвратился на свою кафедру в Белграде). 22 июля 1891 года Успенский собор посетил обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев в сопровождении управляющего канцелярией Святейшего Синода (и будущего обер-прокурора) В.К. Саблера. А 19 июля 1897 года Кострома встречала «всероссийского пастыря», святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского. Епископ Костромской и Галичский Виссарион, встретивший отца Иоанна в Костромском кремле, затем отбыл в Кинешемский уезд на заранее назначенное торжество закладки новой церкви, и в дальнейшем кронштадтского пастыря сопровождал викарный епископ Кинешемский Вениамин (Платонов). В этот день отец Иоанн совершил Божественную литургию в Успенском соборе. «Костромские епархиальные ведомости» писали:

¹ Епархиальная хроника // Костромские епархиальные ведомости. — 1897. — № 8–9. — Отдел II, часть неофициальная. — С. 193.

«19 июля в Кострому прибыл кронштадтский отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. С парохода высокоуважаемый гость проехал в соборный дом, где был встречен преосвященнейшим Виссарионом. Владыка беседовал с отцом протоиереем и поднес ему в дар две книги своего сочинения. В 10 ½ часов Его преосвященство преосвященнейший Виссарион отбыл из города Костромы в село Бонячки Кинешемского уезда для освящения закладки каменной церкви. Отец протоиерей Иоанн Сергиев совершил литургию в кафедральном Успенском соборе при участии соборного духовенства. Собор и соборная ограда были наполнены массой народа. После литургии в соборном доме предложена была братская трапеза по случаю приезда отца протоиерея Иоанна Сергиева. Перед трапезой отец Иоанн предложил присутствующим помолиться с ним и совершил водосвятный молебен, после которого окропил присутствующих святой водой. На обеде присутствовал[и] преосвященнейший Вениамин, вице-губернатор, соборное духовенство и некоторые почитатели отца Иоанна Сергиева. (...) Во все время пребывания отца Иоанна в соборном доме вся соборная ограда была наполнена множеством народа. Отец Иоанн подходил к окну и благословлял собравшийся народ. Толпа восторженно приветствовала великого русского молитвенника, слышны были громкие рыдания. После обеда отец Иоанн посетил Ипатьевский монастырь, Богоявленский женский монастырь и некоторых из костромичей. В 5 ½ часов высокоуважаемый гость отбыл из города Костромы в город Рыбинск»¹.

В последние десятилетия XIX века в богослужбное употребление был введен акафист в честь Феодоровской иконы Богоматери — особое последование, прославляющее чудотворный образ и предназначенное как для общественного богослужения, так и для личного молитвенного правила верующих. Ранее такого последования не было — и когда мы встречаем упоминание о чтении акафиста Божией Матери 14 марта в придворной церкви при императрице Елизавете Петровне², надо полагать, что речь идет собственно об акафисте Пресвятой Богородице, с которого и начался этот жанр литургического творчества.

История составления данного богослужбного последования растянулась почти на два десятилетия. 1 июля 1865 года протоиерей Успенского кафедрального собора города Костромы Павел Орлов представил первоначальный вариант акафиста в Санкт-Петербургский духовно-цензурный комитет, чтобы получить разрешение церковных властей на его печатное издание. Однако цензор архимандрит Макарий 27 августа того же года дал неодобрительный отзыв:

«Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице в честь явления чудотворной Ее иконы, нарицаемой "Феодоровская, яже во граде Костроме", хотя вообще составлен благочестно и применительно к образцовым, но, как в нем

¹ Епархиальная хроника // Костромские епархиальные ведомости. — 1897. — № 15. — Отдел II, часть неофициальная. — С. 403–404.

² Сырцов И.Я., прот. Костромской Успенский кафедральный собор // Костромской кремль: Сборник материалов / сост. Семенова А.В. — Кострома, 2018. — С. 132 [первая публикация — Костромские епархиальные ведомости. — 1908. — № 19. — Отдел неофициальный. — С. 501–520; № 21. — Отдел неофициальный. — С. 552–561; № 22. — Отдел неофициальный. — С. 581–592; № 23. — Отдел неофициальный. — С. 606–614].

встречаются в икосах некоторые возношения со словами "радуйся" неполные, неопределенные, некоторые малосильные, акафист в настоящем виде не может быть дозволен к печатанию»¹.

В 1866 году отец Павел Орлов стал священником Богородице-Скорбященской домово́й церкви при губернской земской больнице в Костроме, а в 1883 году он предпринял вторую попытку издать акафист и обратился в Московский духовно-цензурный комитет с прошением:

«С дозволения преосвященного Игнатия, епископа Костромского и Галичского, последовавшего на прошении 30 мая 1883 года, почтительнейше представляя в Московский духовно-цензурный комитет на благоусмотрение рукопись под заглавием "Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице, в честь Ея явленных чудотворных икон, нарицаемых Феодоровския, яже во граде Костроме, ею же умолен бысть на царство благоверный государь Михаил Феодорович, родоначальник царствующаго Дома Романовых", покорнейше прошу комитет разрешить напечатать сию рукопись в воспоминание священного венчания на царство благочестивейшего государя Александра Александровича и государыни Марии Феодоровны»².

Цензор протоиерей Ф. Сергиевский в своем отзыве отметил, что «акафист сей правилен по форме и легок по языку»³, но указал на отдельные недостатки, требующие исправления — и текст был возвращен автору для доработки.

На следующий год к ходатайству об издании акафиста присоединилась настоятельница костромского Богоявленско-Анастасииного женского монастыря игумения Мария (Давыдова), выдающаяся устроительница иноческой жизни и благотворительного церковного служения, имя которой было известно далеко за пределами Костромы (к примеру, она состояла в личной переписке с обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым). 21 сентября 1884 года матушка Мария обратилась в Санкт-Петербургский духовно-цензурный комитет с просьбой разрешить напечатать акафист, а 28 сентября цензор архимандрит Арсений написал в своем отзыве:

«Прочитанный мною в рукописи акафист в честь Феодоровской иконы Богоматери по форме и содержанию, как составленный согласно требованиям от произведений такого рода применительно к истории и изложенный приличным церковно-богослужебным языком, проникнутый чувствами умиления и благоговения, мог бы быть одобрен в печать с некоторыми исправлениями, указанными в самой рукописи»⁴.

29 сентября 1884 года духовно-цензурный комитет направил донесение об акафисте в Святейший Синод. Тем временем отец Павел Орлов подал епископу Костромскому и Галичскому Александру (Кульчицкому) прошение, в котором ходатайствовал «явить свое архипастырское соизволение на пред-

¹ Попов А.В. Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения: Церковно-литературное исследование. — Казань, 1903. — С. 343–344.

² Там же. — С. 344. Название акафиста приводится точно по тексту.

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 345–346.

ставление рукописи в Святейший Синод для испрошения у Святейшего Синода употребить сей акафист в молитвословии»¹. 1 октября 1884 года владыка Александр наложил на прошение резолюцию:

«Составленный священником Павлом Орловым акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице в честь явленной и чудотворной Ее иконы Феодоровской, яже во граде Костроме, уже одобренный моим предместником б.п. [видимо, "блаженно-почившим" — М.Ф.] епископом Игнатием, был бы и по моему мнению — как первый и единственный, — весьма полезен для употребления местным православным населением, горячо ревнующим о вящем прославлении дорогой ему отечественной исторической святыни»².

12 октября 1884 года Святейший Синод принял определение за № 2155:

«Акафист, составленный священником Орловым, разрешить к напечатанию, но не иначе как согласно с сделанными в той рукописи комитетом исправлениями и в ограниченном числе экземпляров, для местного употребления в Костромской епархии»³.

В конце XIX — начале XX века акафист в честь Феодоровской иконы Божией Матери был напечатан несколькими изданиями; так, третье издание вышло в Москве в 1897 году.

Обычай ежегодного перенесения чудотворной Феодоровской иконы Богородицы в Галич, с разрешения Святейшего Синода учрежденный в 1861 году, соблюдался неукоснительно, однако со временем в него стали вноситься изменения — поскольку все больше населенных мест желали видеть у себя святыню. Протоиерей Иоанн Сырцов (лично участвовавший в путешествиях иконы в Галич и оставивший об этом интересные записки) отмечал:

«С 1861 года, с разрешения Святейшего Синода, стали возить святую икону в город Галич. Но во время проезда в Галич и обратно вошло в обычай останавливаться, для служений в храмах и для молебнов по домам, в попутных городах Судиславле и Буге, в некоторых монастырях, во многих селах и деревнях, чрез это срок отсутствия иконы из Костромы продолжается с недели мироносиц до субботы Пятидесятницы, больше месяца. В Галиче остается икона больше двух недель, в других городах не больше двух суток; в некоторых селах, где совершается церковное служение, сутки; в других и, особенно, в деревнях остается только на несколько часов, пока обнесена будет по всем домам. Во все время путешествия икона служит предметом глубокого, благоговейного восторга со стороны людей, принимающих ее. В городах и селах, где она останавливается на ночь, совершается праздничное служение, на котором читается акафист, специально составленный в похвалу Феодоровской Божией Матери; после службы совершается хождение с иконой по домам. Ни в городе, ни в селе, ни в деревне не остается ни одного дома, в котором бы икона не побывала, где бы не был совершен молебен, часто водосвятный, иногда сакафистом»⁴.

¹ Там же. — С. 346.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сырцов И.Я., протоиерей. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. — Кострома, 1908. — С. 20–21.

В 1889 году по решению Святейшего Синода время отбытия иконы из Костромы в Галич было перенесено на пять дней ранее — с праздника Преполовления Пятидесятницы (среда седмицы 4-й по Пасхе) на пятницу седмицы 3-й по Пасхе. Повод к такому изменению дало обращение совета Александровского православного братства к костромскому епархиальному начальству от 7 июня 1888 года; братство просило разрешить в пятницу перед праздником Святой Троицы приносить чудотворную икону — при ее следовании из города Буя в Кострому, возвращаясь из ежегодного путешествия — в храм села Хрипели (или Спас-Хрипели) и в деревню Деревеньки, родину Ивана Сусанина; об этом ходатайствовали местные крестьяне. Консистория запросила по данному поводу мнение кафедрального протоиерея Иоанна Поспелова и духовенства кафедрального собора — а соборяне (видимо, основываясь на опыте ежегодного перенесения иконы), пользуясь случаем, предложили одновременно разрешить и другие проблемы такого рода.

«Кафедральный протоиерей Иоанн Поспелов со старшей братией собора донес консистории, что удовлетворить желание крестьян Спасского сельского общества Домнинской волости принять чудотворную икону Феодоровской Божией Матери при следовании ее из Буя в Кострому в храм села Хрипелева и деревню Деревеньки — родину Сусанина, о чем ходатайствует Александровское православное братство, можно не иначе как продлив срок пребывания св[ятой] иконы в означенном пути не менее как на сутки. А так как необходимость заставляет увеличить срок пребывания св[ятой] иконы в городе Судиславле лишние сутки, в селе Михайловском близ Галича сутки, на пути следования из Галича в Буй сутки и в самом Буге сутки, то кафедральный протоиерей со старшей братией собора просит консисторию сделать распоряжение, чтобы чудотворная икона отправлялась в Галич не в день Преполовления Пятидесятницы, как теперь, а за пять дней ранее, и именно в пятницу на неделе о мироносицах. При таком сроке без затруднения будут удовлетворены все желания православных принять св[ятую] икону к себе в дом и желание крестьян Спасского сельского общества, Домнинской волости, а равно св[ятая] икона прибудет в Кострому в свое время, именно к празднику Святой Пятидесятницы, и будет принесена в Ипатьевский монастырь, как было и доселе»¹.

31 января 1889 года епископ Костромской и Галичский Августин направил в Святейший Синод представление с ходатайством, выраженным в его названии — «О продлении срока пребывания чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери на пути в город Галич и обратно на пять дней»² (именно из этого представления взята приведенная выше цитата). И вскоре Синод принял определение от 7–21 марта 1889 года (вторая дата указывает на высочайшее утверждение синодального решения), гласившее:

«Святейший Синод, согласно ходатайству преосвященного Костромского, определяет: разрешенный Святейшим Синодом в 1861 году срок пребывания упомянутой иконы в пути, при перенесении оной из города Костромы в город Галич и обратно, увеличить пятью днями, так чтобы эта икона износилась

¹ РГИА. — Ф. 796. — Оп. 170. — Д. 1418. — Л. 1 об. — 2 об.

² Там же. — Л. 3 об.

из костромского кафедрального собора не в день Преполовления, как это было доселе, а за пять дней ранее, именно в пяток на неделе о мироносицах; о чем, для сведения и должных к исполнению распоряжений, послать преосвященному Костромскому указ»¹.

Соответствующий указ за № 1075 был направлен в Кострому 22 марта 1889 года².

Любопытно отметить, что в решении Святейшего Синода 1861 года предусматривалось возвращение иконы из Галича в Кострому в неделю святых отец (7-ю по Пасхе), а перенос этого события на субботу перед праздником Святой Троицы состоялся, судя по всему, по решению лишь епархиального начальства — без согласования с Петербургом. Во всяком случае, владыка Августин в своем представлении ничего не говорит о таком изменении (хотя и цитирует указ Синода 1861 года с упоминанием о неделе святых отец³). Возможно, епархиальное начальство считало необходимым утверждать в Синоде лишь время изнесения иконы из Костромы. Других решений Святейшего Синода по этому поводу за указанный период нам не известно, а в 1903 году — когда епископ Костромской и Галичский Виссарион ходатайствовал перед Синодом о переносе срока отбытия чудотворной иконы из Костромы еще на два дня ранее — в соответствующем представлении от 29 января 1903 года костромской владыка ссылался лишь на известные нам документы 1861 и 1889 годов:

«С разрешения Святейшего Синода (указ Синода от 13 января 1861 года за № 149 и от 22 марта 1889 года за № 1075) находящаяся в костромском кафедральном соборе чудотворная Феодоровская икона Божией Матери ежегодно в пяток третьей недели по Пасхе износится из города Костромы в город Галич и город Буй и находящиеся по пути следования села и монастыри и возвращается обратно в город Кострому накануне праздника Святой Пятидесятницы»⁴.

Чтобы представить, как практически выглядело перенесение Феодоровской иконы Богоматери из Костромы в Галич и Буй, приведем здесь расписание такого перенесения в 1900 году — последнем году XIX века.

28 апреля, в пятницу седмицы 3-й по Пасхе, образ Царицы Небесной крестным ходом был вынесен из кафедрального собора, перенесен до Космодамиановской церкви в Кузнецях, а оттуда в экипаже отправлен в заштатный город Судиславль. 29 апреля, в субботу, икона пребывала в Судиславле, а в воскресенье 30 апреля после ранней литургии в местном соборе покинула город и отправилась далее в Галич, с остановкой на ночь в попутных селах. Во вторник 2 мая около 7 часов вечера святыню торжественно встретили на границе города Галича и крестным ходом принесли в городской Преображенский собор. С 3 по 19 мая Феодоровская икона Богоматери находилась в Галиче, последовательно пребывая в соборе, приходских церквях и в храмах местных монастырей (Паисиева мужского и Никольского женского). Утром 19 мая чудотворный образ, провожаемый крестным ходом до границы города,

¹ Там же. — Л. 4 об.

² Там же. — Л. 5.

³ Там же. — Л. 3.

⁴ РГИА. — Ф. 796. — Оп. 184. — Д. 2836. — Л. 1.

отправился в Буй и прибыл туда вечером в субботу 20 мая. 21–23 мая икона находилась в городе Буйе, а в среду 24 мая утром отбыла из города, с остановкой на ночь в селе Хрипели (как видим, и здесь планы 1889 года были несколько пересмотрены). В четверг 25 мая святыня прибыла в село Молвитино (ныне поселок Сусанино, районный центр по дороге из Буя на Кострому) и осталась там на ночь, в пятницу 26 мая продолжила свой путь к Костроме с ночлегом в селе Кузнецово, а в 2 часа дня в Троицкую родительскую субботу 27 мая прибыла в губернский город. Торжественно встреченная у Святых врат Костромского кремля, сразу же за тем чудотворная Феодоровская икона была крестным ходом перенесена в Ипатьевский монастырь — готовящийся отметить свой престольный праздник, день Святой Троицы¹.

(Окончание статьи в следующем номере)

*Metropolitan of Kostroma and Nerekhta
Ferafont (Kashin),*

*Candidate of Theology, Head of the Department of Theological Disciplines
of Kostroma Theological seminary*

MATERIALS ON THE HISTORY OF THE MIRACLE FYODOROVSKAYA ICON OF THE MOTHER OF GOD IN THE XIX CENTURY

Part 2

This article presents, in chronological order, materials received from various sources (including documents for the first time introduced into scientific circulation from the archives of the Holy Synod, relating to the tradition of the annual transfer of the miraculous image of the Mother of God from Kostroma to Galich), which were collected by the author in order to write a book about Feodorovskaya Icon of the Queen of Heaven.

All dates in the text are in the old style; abbreviations are disclosed without additional reservations or (if they may be ambiguous) by means of square brackets; the author's explanations are in square brackets. Quoting is done primarily in accordance with modern spelling and punctuation standards.

Key words: *Theodorovskaya icon of the Mother of God, Kostroma, the Kostroma Kremlin, the Romanov dynasty.*

Citation: *Ferafont (Kashin), Met. Kostroma and Nerekhta. Materials on the history of the miracle Fyodorovskaya Icon of the mother of god in the XIX century // Ipatievsky vestnik. — 2021. — № 1. — P. 37–56.*

¹ Расписание шествия с чудотворной Феодоровской иконой Богоматери в город Галич, пребывания ее в городе Галиче и обратного шествия чрез город Буй в город Кострому в 1900 году // Костромские епархиальные ведомости. — 1900. — № 9. — Отдел I, часть официальная. — С. 139–142.